

Операция "Предусмотреть все"

Анна-Лиза Саволайнен

Анна-Лиза искренне убеждена, что их с Куруком отношения серьезны настолько, насколько это вообще может быть, вот дальше просто расти некуда. И не менее искренне она верит, что в любой день может прозвучать То Самое Предложение. Вслух, конечно, Курук ничего такого не говорит, ни единым словом не намекает - еще бы, кто же о таком болтает заранее, это ведь должен быть хоть порой и читаемый, но всё-таки сюрприз. Но иногда молодой человек смотрит на Анну-Лизу так мечтательно и ласково, что она вдруг чувствует себя совсем лёгкой, как перо, и ее охватывает ощущение, что предстоит что-то очень важное, грандиозное, и даже дыхание затаивает, готовясь вот-вот услышать очень важные слова. Ничего такого пока не прозвучало, но Анна-Лиза терпеливо ждет и верит.

Ее как-то очень запоздало догоняет осознание, что к Тому Самому Предложению она позорно не готова. У нее даже платья приличного для такого случая нет! И что тогда, бегать, как глупая безголовая курица и пытаться в экстренном порядке что-то найти? У соседок занимать? А у них-то откуда? В общем, нет, это все не годится. Анна-Лиза полагает, что к таким серьезным мероприятиям нужно и готовиться с полной серьезностью. Как минимум, заранее. Поэтому она подхватывается и собирается в Лхасу - готовиться. Но одной, это, конечно, не дело. И нужна подружка, которая вовремя подскажет, на что обратить внимание и на чем остановиться, и просто одной скучно. Поэтому Анна-Лиза подхватывает еще и Эльзу - все равно она по монастырю шатается как неприколотенная и ничего особо не делает - и отправляется в Лхасу вместе с ней.

- Он предложит, а я неготовая! Некрасивая! Метаться начну в разные стороны, пытаться что-то из пальца высосать, красоту какую-то. Ну разве так можно? - взволнованно объясняет она Эльзе уже в автобусе. И смотрит на подругу в ожидании немедленного подтверждения и одобрения.

Эльза Линдемманн

Хоть Эльза никуда и "не приколочена", но в монастыре она откровенно не скучает. В Линь Ян Шо всегда есть чем заняться и чем себя увлечь. Тут подрезать книжку, там - какое-нибудь занятие, здесь - проследить за чужим занятием, вляпаться в дежурство (последнее с Эльзой случается редко, она всё-таки считает себя взрослой разумной женщиной, привычки бросаться лбом на правила, проверяя их на прочность, у нее нет) или помочь кому-нибудь другому с дежурством, если человек хороший или дежурство любопытное, а еще есть собственные профессиональные планы, которые нельзя забрасывать... да мало ли! Конечно, ничего монументального Эльза не делает, но вместе с тем она постоянно чем-то занята, как деловая пчела. Поэтому для нее становится неожиданностью, когда ее внезапно сгребает Анна-Лиза и с криком "ты все равно ничего не делаешь" тащит ее с собой в Лхасу.

Но ладно. В Лхасу - это хотя бы интересно.

По дороге в автобусе Анна-Лиза делится целью поездки и слегка деталями - и где-то тут Эльзе приходится сделать над собой усилие, чтобы не уронить челюсть под сиденье. Она особенно за личной жизнью подруги не следила, так только, была в курсе, что какое-то движение в этой самой жизни есть. А там, оказывается, не то что движение - настоящая лавина.

– Так ты что, замуж выходишь? – уточняет Эльза, напряженно пытаясь осознать все хитросплетения. Вроде как будто разговор об этом, а вроде Анна-Лиза и как-то странно выражается. Что значит "предложит"? Разве еще не предложил? Откуда тогда Анна-Лиза знает, что ее молодой человек вот-вот сделает ей предложение? О таком же вроде не договариваются заранее? Или в монастыре, что, какие-то другие обычаи? – Мы едем выбирать свадебное платье?

Анна-Лиза Саволайнен

Эльза не то что помогать и поддерживать, она и понимать-то не спешит, и Анна-Лиза смеривает подругу укоризненным взглядом. Правда, почти сразу она решает, что подруга ей дорога, терпеливо вздыхает и принимается объяснять.

- Пока не выхожу. Но это ведь может поменяться в любой момент! Я уверена. Жду предложения со дня на день. Ладно, может быть, с недели на неделю, - чуть смягчает она сжатые сроки, которые заявляет было сперва. Да и вообще, тут дело не в сроке. А в том, что она уверена в назревающем предложении и должна быть в состоянии на него проворно среагировать, чтобы не разочаровать Курука своей медлительностью и вопиющей неготовностью. - И что мне, уже после предложения начинать волокиту с подготовкой? Кошмар! Да это же чёрту в ступе икаться будет! - заявляет Анна-Лиза, сляпывая из нескольких выражений одно яркое, чтобы вернее подчеркнуть, как такой вариант ей не подойдет и вообще никого не устроит. - Нет уж, я предпочитаю начать дело сейчас. Это гораздо быстрее и разумнее. Так что да, мы едем выбирать свадебное платье. Или ты не согласна? Или считаешь, что я слишком погоняю события? - напористо уточняет Анна-Лиза. Лучше понять, не вздумала ли подруга бунтовать, сейчас, сразу, чтобы можно было этот бунт легко скрутить и подавить в зародыше.

Самой-то Анне-Лизе кажется, что она делает все не просто правильно, а архиправильно. Что платье - это самая волокитная и сложная часть для любой невесты, а значит, лучше разобраться с ним заранее, чтобы потом вся подготовка к свадьбе об него не разбилась с размаху, как о несдвигаемый валун. Ну, это все по теоретическим рассуждениям. Замужем Анна-Лиза ни разу не была, и знакомых невест у нее немного. Вот разве только Доминика относительно недавно замуж выходила - но та, когда Анна-Лиза к ней сунулась, скромно сказала, что она как-то сразу знала, чего от платья не хочет, а там уже и выбора не осталось, поэтому все было просто. Ну да, чего еще от нее было ждать, она из тех девиц, от которых слегка удивительно, что она не за рапиру свою замуж вышла или еще какой дрын, а за настоящего мужчину, неудивительно, что платье ее не особо интересовало. Анну-Лизу вот интересуется очень. Пусть не очень помпезное и не тяжеловесно-шикарное, зато обязательно идеальное, в другом в такой важный день появляться и смысла нет.

Эльза Линдемани

– Умерь громкость. Тебя уже весь автобус слушает как радиоспектакль, – кротко просит Эльза. Ей кажется, там даже заинтересованные головы начинают поворачиваться, чтобы лучше слышать, так чего там со свадебным платьем, кто такой этот ваш черт в ступе и почему ему должно икаться. Последние два вопроса, признаться, и саму Эльзу немало интересуют. Анна-Лиза в основном говорит на путунхуа очень прилично, но порой подпускает такие языковые выверты, что и словарь не поможет разобраться. Вот она же наверняка это специально. Причем стоит признать: метод рабочий, как минимум интерес у окружающих это вызывает

безошибочно.

На взгляд Эльзы, свадьба – это в любом случае не то мероприятие, которое стоит организовывать второпях, тяп-ляп, лишь бы скорее. Даже если с какими-то вещами удастся разобраться заранее, все равно, останется еще немало обсудить и подготовить, быстро перепрыгнуть под фату все равно не получится.

Но с другой стороны, если Анна-Лиза уже сейчас точно знает, чего хочет от своего свадебного платья, и уверена, что не передумает, то почему бы и не подсуетиться, пока возможность есть.

– Я считаю, что у каждого свой удобный темп забега под венец. Если тебе удобнее такой – ну, супер. Твое право, – вежливо замечает Эльза. У нее самой, конечно, пока вообще никакой темп и близко в проекте не находится, поэтому это все сугубо теоретические рассуждения. – А у тебя уже есть в голове концепция свадебной церемонии? Ты знаешь, под что подбираешь платье? С женихом что-то такое уже обсуждала? В смысле, с будущим женихом? – Да, там же предложения пока что нет, оно еще только предполагается, вот эту деталь Эльза никак удержать в голове никак не может. Ей непривычно и даже немножко дико, что парня как будто готовятся женить без него самого. Хотя если Анна-Лиза так уверенно говорит о том, что он вот-вот все предложит, наверняка какие-то разумные предпосылки к этому уже есть. Не на пустом же месте оно все возникло.

Анна-Лиза Саволайнен

- Пусть слушают молча и завидуют, - отрезает Анна-Лиза. Её собственная громкость не тревожит нисколько. Да и остальных, как видно, тоже, раз они не требуют заглухнуть и не тревожить покой честного коренного населения. А раз уж окружающие еще и уши развешивают, и подслушивают, как будто на радиопьесу пришли, так они, получают, еще и в плюсе, развлечение за бесплатно получают. Значит, и пусть вообще тогда не возникают.

Но возмущение Анны-Лизы очень быстро затухает, потому что Эльза переключает ее внимание на гораздо более интересные вопросы.

- Концепция свадебной церемонии у меня такая, что мы должны суметь провести ее быстро и без проблем. Никаких восьмидесяти гостей. Никакой толпы из подружек невесты, которых никак не запихать в одинаковые цвета. Никакого десятиэтажного свадебного торта. Это же все с ума сойти как долго. Долго я не хочу! - заявляет Анна-Лиза. Ей бы как-нибудь попроще и поскорее, она и так, по ощущениям, терпеливо ждет уже примерно целую вечность. Кому другому давно скрутила бы голову за то, что ее так маринуют в ее наилучших чувствах. - Мы даже можем вместо колец обменяться веточками глицинии, а в свидетелях пусть будут куст и пенёк. Я согласна на тотальный символизм. Пока ничего не обсуждала. Не могу же я обсуждать свадьбу вперед того, как меня вообще на нее невестой пригласят, ну что ты! Но, думаю, возражений против принципа "побыстрее и попроще" не будет. - Насколько Анна-Лиза это себе представляет, мальчишки по поводу свадьбы капризничают обычно гораздо меньше, и вряд ли Курука так уж расстроит отсутствие торта в тысячу свечей. Ну и даже если он захочет все-таки чем-нибудь утяжелить задумку, так опять же, изначальная незамысловатость даст пространство для маневра. Последней мудростью Анна-Лиза щедро делится с Эльзой: - Ну если он захочет дополнить простую церемонию чем-нибудь простым, так это же всегда можно. В отличие от того, чтобы дополнять сложную церемонию чем-нибудь сложным. Это ж горла не хватит выть, если с такими сложностями любиться.

Эльза Линдемманн

– "Быстро" и "без проблем" – это не концепция. Это технические характеристики, – оспаривает Эльза. Откуда-то из той же кучи, что и "дешево", "красиво", "удобно" и все остальные обтекаемые слова. Требований наворачивают, а к сути не приближают ни на шаг. Вот даже если взять усеченные требования Анны-Лизы: быстро и без проблем... что? Церемонию, приближенную к классической? Модно-молодежную? Нежно-цветочную? Креативно-готическую? В светлых тонах, в темных, в ярких, в пастельных? Ничего же по таким требованиям не понять, а ведь тут ничего сверхъестественного, это база, без глубоких деталей даже.

Благо, потом хоть какие-то детали прорезались. Цветы глицинии и куст в свидетелях – уже оглушительный прогресс на фоне прежнего звенящего ничего.

– То есть, ты хочешь что-то простое, но вместе с тем креативно-цветочное, и с минимумом народу при этом, – подытоживает Эльза, старательно выцепляя конкретику из оброненных подругой деталей. И хмурится, разглядывая мелькающую за окном обочину. Мысленно она уже себя назначает организатором свадьбы – вернее, даже не назначает, а просто как-то бессознательно прыгает в эту роль с двух ног и начинает планировать и придумывать. – Это точная направленность? Под неё ведь лучше и платье подбирать, чтобы не было потом такого, что вся свадьба в одну сторону, а ты со своим платьем – вообще в другую. С женихом, в смысле, с парнем своим вообще не обсуждала? Может, готическое что-то? Ему бы такая концепция понравилась, мне кажется. – С усилием вызвав в памяти образ ухажёра Анны-Лизы, каким она его видела в чайном домике, Эльза предполагает, что эта идея не такая уж и безнадёжная. Что имеет право на жизнь не меньше, чем цветочный минимализм, и тоже можно постараться организовать без размаха, скромными силами и с минимумом усилий.

Анна-Лиза Саволайнен

- "Быстро" и "без проблем" - это кит и черепаха, на которых вся остальная концепция лежит, - огрызается Анна-Лиза. Ей сильно не нравится, когда окружающие начинают ставить под сомнение ее уверенные жизненные выводы. Она позволяет это лишь отдельным редким людям, да и то со скрипом. Эльза вот на правах подруги в число этих избранных кое-как входит. И то, все равно нет никаких оснований не цапнуть ее хорошенечко, если вдруг она пойдет с критикой вразнос. Но дальше Эльза вроде как сбавляет обороты, и вместо критики начинает выдвигать дельные предложения, и вот тут-то Анна-Лиза начинает слушать уже без раздражения, с искренним вниманием.

Ей вообще-то и так уже нравится собственная идея с цветами и глициниями. И - ах, какая же жалость, что у Эльзы находится вторая идея, ничуть не менее отличная. Готическая церемония и впрямь звучит интересно, и тем интереснее начинает выглядеть, чем дольше Анна-Лиза о ней думает. Ах, черт. Вот и как теперь выбирать. Черт-черт-черт.

- Но это же будут два совсем разных платья! - возмущается Анна-Лиза. И торопливо соображает: надо выбрать что-то одно, потому что идеи как будто совсем противоположные, не получится одно платье втиснуть в обе, а еще надо будет это все обсудить с Куруком, и его мнение учесть, и к любому повороту событий быть готовой... В общем, решение тут как будто напрашивается только одно. Анна-Лиза мрачно подытоживает: - Тогда понадобятся два платья. На оба случая, - и сердито тычет в Эльзу пальцем: - Смутьянка, все мне спутала! Помогать теперь будешь. Пошли! - Автобус как раз подъезжает к остановке, и Анна-Лиза уже вскакивает с

сиденья, дергая за собой Эльзу и мысленно разлиновывая в уме, как бы ей два платья запихнуть в тот же бюджет, который вообще-то планировался на одно. Да ладно, выкрутится уж как-нибудь, и не через такое проходили.

Эльза Линдемманн

– Двух китов слишком мало. Нужна ещё хотя бы одна точка опоры, сутевая. Иначе всего с двух китов земля упадет и перевернется, – возражает Эльза. Ей все так же вопиюще не хватает конкретики. Быстро и без проблем можно сделать... ладно, не что угодно, но довольно многое. Хоть сколько-нибудь однозначного творческого вектора здесь никак не вырисовывается.

Да у Анны-Лизы и у самой его в голове нет, судя по всему. Раз уж она так легко западает на готическую идею, совершенно противоречащую идее цветочной. Автобус тем временем уже приближается к конечной остановке, и Эльза полагает, что в свете такого драматического затыка они с Анной-Лизой пойдут в ближайшее кафе, там за чашечкой кофе все подробно обсудят, взвесят все плюсы и минусы, и на их основании Анна-Лиза выберет одну идею, которая за счет чего-нибудь да вырвется вперед. Но ничего подобного не происходит. У Анны-Лизы свои правила, и она уже целеустремленно буксирует Эльзу куда-то, судя по риторике – сразу за платьями.

Да еще и за двумя вместо одного.

– В смысле, "будешь помогать"? А раньше ты что, для чего-то другого меня звала? – ошеломленно уточняет Эльза. Впрочем, тут много чего уточнять надо. – Ты хочешь два платья? На оба случая сразу? А подумать и выбрать что-нибудь одно ты не хочешь, да? Ладно, в любом случае, их надо будет где-то брать, одно ли, два ли. Ищем подходящий салон? – Одна рука Эльзы в цепком захвате у Анны, а другой она ухитряется выдернуть из сумки, висящей у противоположного бедра, телефон, разблокировать его, открыть карту и даже начать набирать поисковый запрос. Не вслепую же по городу бегать.

Анна-Лиза Саволайнен

- Я тебя брала, как надежного человека! - припечатывает Анна-Лиза. - Как подругу! - На ее взгляд, это объясняет вообще все и в более чем достаточной степени. Надежной подруге не обязательно помогать с выбором платья, ее присутствие рядом не потеряет своего смысла, если идеальное платье обнаружится сразу же по приезде, окажется первым из вариантов, влюбит в себя Анну-Лизу по уши, и никакого второго мнения не потребуется. В конце концов, могут они с Эльзой подружески прогуляться? Поболтать о своем, о девичьем, и посплетничать, и зайти куда-нибудь на чашку чая, если им захочется. Осмысленно? Вполне. Приятно? Более чем. Неосуществимо в одиночку? Еще как.

Предложение Эльзы, конечно, рационально, но опять же неосуществимо. Потратиться всего на одно платье, а не на два, было бы очень приятно, но сейчас этого не сделать. И Анна-Лиза охотно поясняет: - Подумать могу. Но какой сейчас с этого навар? Решение принимаю не я одна. Нельзя не спросить мнение жениха! Если бы идея была всего одна, я бы с тем к Куруку и пришла, и выбирать было бы не из чего. Но теперь, благодаря тебе, идей две. Придется готовить обе. Ты что там, ищешь какие-то свадебные салоны? - с подозрением уточняет Анна-Лиза, когда ей кажется, что Эльза как-то слишком длинно и подробно печатает в телефоне. И немедленно требует: - Фу! Брось! Никаких шикарных магазинов, нам в бюджет одного платья надо поместить два. Ищи чего попроще.

Эльза Линдемманн

Кое-как поспевая за разогнавшейся Анной-Лизой по улице, Эльза практически на бегу старается осмыслить ее слова и в принципе ход ее рассуждений. О'кей, допустим, в Лхасу немку позвали как "надежного человека", что бы это ни значило. Хотя нет, как раз наоборот: что это значит? Какова роль "надежного человека", какова его ответственность? Если по-простому: делать-то ей что?

Хотя Анна-Лиза продолжает сыпать комментариями, и из их потока можно вычленишь кое-какую конкретику, если слегка напрячься. Дело это несложное, поэтому Эльза быстро выхватывает главное.

Так. Сейчас надо помогать выбирать платья. Это первая. Судя по всему, платья под те концепции, которые они обсуждали в автобусе: одно под цветочную с глициниями, одно под мрачно-готическую. Это два. Бюджет ограничен, причем сильно, поэтому нужно отыскать что-то приличное за умеренную цену. Это три. Все? Пожалуй, да.

— Бросаю, — покладисто соглашается Эльза, сбрасывает поисковый запрос и печатает новый. Ей, конечно, это звучит немножко дико, но если обстоятельства загоняют их в такие рамки — что ж, ладно. Придется свадебным быть тому платью, которое они с Анной-Лизой таким нарекут. — Попроще, но в рамках разумного. Искать платья для такого важного случая по секонд-хендам мы с тобой не пойдем. Сейчас, что бы тут... ага, кажется, вижу вариант. Ну-ка, заворачивай направо, — пытается скомандовать Эльза. Хотя вообще-то, конечно, Анна-Лиза из тех решительных дам, которыми командовать можно примерно с тем же успехом, что лавиной или цунами. Но сейчас, раз уж Эльзе отведена роль навигатора и вообще "надежного человека" — можно и поручить немножко с полным на то правом.

Анна-Лиза Саволайнен

Внутри Анна-Лизы, как в дурацком анекдоте, ведут борьбу два волка: розовый и серый, романтичный и экономный. Романтичному подавай самое шикарное платье для самой шикарной церемонии; экономный настаивает, что, раз уж она надевает рот на два платья сразу, шиком придется поступиться в любом случае, много его за половину суммы не набрать в любом случае. Анна-Лиза слегка мечется между этими двумя волками, никак не в силах одного из них выставить внах и сосредоточиться на втором.

Ладно, она просто будет надеяться, что ей повезёт, и в магазине найдётся что-нибудь, что будет сочетать не самый унылый шик и приемлемую цену. Бывает же в жизни везение, в конце концов.

- Никаких секондхендов, - непримиримо отрубает Анна-Лиза. Она такое даже на миг допустить не готова. - Что у меня, жених из секонд-хенда? Или, может быть, я у меня из секонд-хенда? Свадьба у нас будет из секонд-хенда? Ничего подобного! Настолько экономить я не собираюсь! - Она громит эту идею так, словно Эльза уже тащит ее за руку в непотребную лавку, хотя подруга, наоборот, тоже считает, что там делать нечего. И вообще уже в шаге от того, чтобы не ужиматься в две идеи, а кинуть монетку и одну из идей решительно отвергнуть, для простоты картины. - Ну, что там наконец с приличными магазинами? Куда нас ведет твоя правая рука?

Эльза Линдемманн

Когда Анна-Лиза набредает на тему, которую считает очень важной, и начинает

ревностно ее охранять от любого неосторожного слова, это натурально кошмар и караул. Вообще ничего при ней сказать нельзя, она за любое слово цепляется и начинает громить. Именно так Эльза и попадает с секунд-хендами. Хотя она вообще-то и не предлагает побираться бэушными вещами во имя экономии, наоборот, решительно их отвергает. И все равно ей приходится выслушать, как Анна-Лиза категорически не согласна.

– Не переживай. У тебя будет самое приличное платье из всех приличных платьев. Никем до тебя не ношеное. Можно сказать, девственное, – заверяет Эльза, затягивая Анну-Лизу вверх по ступенькам магазина. Она уверена, что здесь можно найти что-то похожее на стилизованное свадебное платье. – Предлагаю так: я ищу варианты под наши две концепции, ты тоже ищешь варианты, потом ты все это меряешь, и мы решаем, подходит ли под наш запрос хоть что-то. Идет?

Эльза включает всю свою фантазию, рассматривает платья на вешалках, пытается вытянуть из них то, чего дизайнер в них вообще-то никогда не задумывал. Под готическую версию церемонии она находит вариант довольно быстро – черное платье выше колена, в стильном кружеве. С цветочным вариантом возни больше – тяжело найти что-то с цветочным узором, что не выглядело бы перегруженным. В итоге от цветочных узоров Эльза отказывается вообще и находит однотонное платье, почти белое, светлого розового оттенка, легкое и летучее, все в разрезах. Немного провокационно, но и Анна-Лиза не скромница. П по цвету должно будет попадать как раз в тон глициниям. Эльза выставляет обе вешалки перед собой и заявляет: – Ну что, вот мои кандидаты. Попробуешь?

Анна-Лиза Саволайн

Право вести Эльза перехватывает ненадолго – но за это короткое время успевает завести их в магазин и даже предложить приличный план. Анна-Лиза даже не спорит – зачем спорить с хорошим четким планом? Она только командует: – Отлично. Тогда действуем, – и углубляется внутрь магазина.

Анна-Лиза роется в вешалках с придирчивостью требовательного стилиста. Ей не нравится ничего. Все неподходящее и недостойное. Ей, конечно, не требуется помпезного белого платья, это они с Эльзой уже обсудили – но все равно, хотя бы минимальный налет благородной торжественности у платья должен быть! Все-таки платье под особенное событие, такое у порядочной девушки один раз в жизни – во всяком случае, Анна-Лиза планирует, чтобы у нее было один раз, она жонглировать мужьями не собирается, ее устраивает тот потенциальный, что есть сейчас. Но на вешалках можно отыскать максимум налет пошлой роскоши. Кое-как Анна-Лиза отбирает парочку черных и цветочных вариантов – но это все не то, и Саволайн уверена, что примерка дела не поправит. Что если дело продолжится в том же духе, то придется брать в руки иголку с ниткой и шить себе все самой.

И тут из-за вешалок выныривает Эльза с еще двумя, гораздо более пристойными вариантами.

– Ты просто ангел-спаситель! Я уж думала, этот магазин проклят на безвкусицу, – говорит Анна-Лиза. И с энтузиазмом выхватывает обе вешалки у Эльзы: – Я не просто попробую, я их еще и расцелую, если они подойдут. Пойдем!

Черное кружево по фигуре, которое нашла Эльза, Анне-Лизе нравится. В меру строгое, в меру торжественное, а если поменять под него макияж и прическу, то получится и добиться необходимой готичности. Со светло-розовым все еще проще – оно садится хорошо сразу, правок волос и лица не требует. Да, оно слегка развязное, разлетается во все стороны при каждом шаге – ну и что? Анна-Лиза

думает, что ничего такого уж неприличного в этом нет, а немного пикантности церемонии не испортит.

- Берем. Оба два. Ты гений, - решительно сообщает она, переодеваясь обратно. И берется за ценники - ей еще надо провести в уме арифметическое прибавление и понять, хватает ли ее бюджета оба оба этих платья или сейчас придется просить у Эльзы займы.

Эльза Линдемманн

Ура. Платья, которые нашла Эльза, Анне-Лизе, кажется, нравятся. Во всяком случае, встречает она их почти с восторгом. И Эльза даже позволяет себе немного размяться: отлично, у них есть шансы не вязнуть в бесконечном шопинге, не кружить по магазинам до позднего вечера. Как будто можно рассчитывать, что они все решат здесь и сейчас.

Конечно, такие надежды – это смело, а учитывая придирчивый нрав Анны-Лизы, даже и чересчур смело. И все-таки, Эльзе хочется верить в лучшее.

На ее взгляд, с платьями она не прогадала, Анне-Лизе идет. Эльза так вслух и говорит: – Выглядишь бомбически! Я бы на месте жениха была в восторге. – Хотя с женихом-то до конца не понятно. Может, он Анне-Лизе раздает строгую критику – с другой стороны, Эльза сомневается, что блондинка с ее характером стала бы эту строгую критику терпеть. Вероятнее, послала бы на все четыре стороны и нашла бы себе кого другого, менее капризного.

Но нет, Анне-Лизе платья тоже нравятся. И в итоге перед девушками остается только один вопрос – но, вероятно, самый острый. Бюджет. Судя по тому, как Анна-Лиза играет бровями, рассматривая ценники, в ее бюджет эти два платья не лезут. И Эльза, глядя на мучения блондинки, раздумывает очень недолго.

– А знаешь, что? В конце концов, подруги мы с тобой или нет? – риторически вопрошает она в пространство. И уверенно тычет пальцем в черное платье – это ведь из-за ее идей Анна-Лиза теперь с этим черным кружевом в руках и стоит: – Дарю! Вот это платье я тебе дарю. Считай, что на свадьбу – которая, я надеюсь, действительно состоится, и именно такая, как ты хочешь. Давай сюда, я оплачу.

Анна-Лиза Саволайнен

- О, жених будет в восторге. Не переживай. Да если надо будет, я и мешок от картошки так на себя накручу, что на нем будут ярлык от Гуччи искать, - уверенно заверяет Анна-Лиза. Уж что-то, а расстараться, чтобы не упасть в глазах Курука - причем желательно не в свадебный, а вообще в любой день, - она всегда готова. Но все-таки. Гораздо проще и удобнее делать это не с мешком из-под картошки, а с нормальной человеческой одеждой. А еще лучше - с той одеждой, которая блондинке действительно идет. Поэтому сейчас Анна-Лиза держится за платья мёртвой хваткой. Ей идут оба, и правда. И Анна-Лиза уже видит, как сделать так, чтобы каждое из них смотрелось еще эффектнее, и ни от одного отказываться не хочет. Ей с каждой минутой все больше нравится идея Эльзы с готическим вариантом, и от цветочного варианта тоже отказываться не хочется, и Анна-Лиза уже вовсю прикидывает, как она будет ласково заламывать продавцу руку и выкручивать из него скидку. Потому что ей не хватает на два платья, это очевидно. Чтобы это понять, не требуется ни высшей математики, ни даже калькулятора.

И тут Эльза с разбегу заскакивает на белого коня, словно вознамерившись стать главным рыцарем дня, да так, чтобы никто и близко не спорил, и объявляет, что одно из платьев купит сама.

В первую секунду Анна-Лиза чуть заторможенно переваривает это предложение. Следующие пару секунд - размышляет, сразу ей сломать Эльзе ребра благодарными объятиями или все-таки погладить.

- Ты мой герой! Спасительница! Супермены рядом с тобой бледнеют и ссыпаются в штабеля! - наконец со страстным придыханием сообщает Анна-Лиза. И тянет Эльзу к кассе: - Ну, тогда пойдём рассчитаемся, пока никому тут в голову не взбрело поднять цену! И да, ты приглашена на свадьбу. Как главная и лучшая подружка невесты, и даже не вздумай отказываться, слышишь?

Эльза Линдемани

— Если ты умеешь заставлять мешок из-под картошки выглядеть как люксовый наряд, то тебе надо мастер-классы проводить. Не хуже наших мастеров. Под рукоплескания восторженной аудитории, женской так уж точно, — отмечает Эльза. У нее в голове уже даже начинает крутиться план, как структурировать такой "мастер-класс", какое из него получится видео, и только усилием воли немка заставляя себя не выпадать из текущего момента. Нет, это она рано разогналась. Сперва надо закончить с делами насущными и таки приобрести Анне-Лизе платье к предполагаемой свадьбе. А потом, когда они этот вопрос решат, можно будет уже и аккуратно прощупывать подругу на предмет благодарности.

Подруга, впрочем, предсказуемо оказалась самостоятельной и сразу сама решила, в какой форме выразить свою благодарность.

— Всегда мечтала побыть своего рода Бэтменом, хотя бы на пару минуточек, — отзывается Эльза. Ей приятно, что ее ценят, и приглашение на свадьбу в первых рядах — неожиданно, но тоже очень здорово. Да и на идею с "мастер-классом" крест это не ставит. Эльза думает, что в перспективе у нее еще получится присесть Анне-Лизе на уши и заболтать ее. Так что эту идею немка записывает в мысленный блокнотик, откладывает до лучших времен и шагает к кассе следом за Анной-Лизой. Когда одна покупка разделена на две поменьше, цены тут же оказываются приятно подъемными. Эльза оплачивает черное платье, дожидается, когда Анна-Лиза разберется со светлым, и предлагает: — Ну что, пойдём выпьем кофе на сэкономленные деньги? И кстати, дай знать, как определишься, как в итоге оформите свадьбу. Раз уж я приглашена, мне венадо будет попасть в цветовую гамму, а не лезть поперёк нее, верно?

Анна-Лиза Саволайнен

- Меня не аттестуют. Сделать себя любимую красивой любыми средствами - это, увy, не то, что наши мастера могут одобрить в качестве темы для лекций. Хотя некоторому подрастающему поколению прямо-таки необходимо объяснить, из какого места у них растут руки и каким концом брать карандаш для глаз! - вздыхает Анна-Лиза. А то сначала воспитывают некоторых детей по монастырской скромности, а потом эти дети на косметику смотрят круглыми глазами как на звезды небесные в косметичке.

Но ворчит Анна-Лиза совсем недолго. Настроение у нее глобально хорошее: намеченную задачу они с Эльзой выполнили, и даже удачно быстро. Дальше можно или возвращаться, или праздно побродить по Лхасе. Эльза предлагает второй вариант - и Анна-Лиза не видит ни единой причины отказаться.

- Чудесный план. И правда, хочу кофе! Черный, как мое новое платье! - энергично кивает Саволайнен. И начинает шагать по улице в направлении, как ей кажется, ближайшего кафе, рассуждая на ходу: - С оформлением, это надо еще обсудить, это

я не знаю, сколько времени займет. - В конце концов, она не собирается сама прыгать впереди паровоза, она ждет предложения от Курука, чтобы не портить момент. Курук же... ну, в нем как будто очевидно что-то зреет, но с другой стороны, эдак зреть оно может долго. Может, еще не месяц. Может, даже и не год. В общем, Анна-Лиза здесь и самой себе-то внятных гарантий дать не может, что уж говорить про Эльзу. - Так что ты запиши себе куда-нибудь в долгий ящик, да? Я скажу тебе потом, как сама пойму, что к чему. Возможно, сильно потом.

Примерно в этот момент Эльза подлавливает ее, излишне разбежавшуюся, за локоть и заворачивает в сторону кафе. Там девушки и оседают, переключившись на более легкие и приятные темы, и Анне-Лизе снова становится благостно. Хороший день. Удачный.
